Автор: Administrator
16.11.2012 12:18 -

«ОАЗИС»: «ТЫ ДОЛЖНА ВЫЙТИ И ВСТАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ВСЕ УПАЛИ»

Шоу-дуэт «Оазис» - это феерия чувственного танца живота, страстной цыганочки и веселых бразильских плясок в обрамлении огромных ярких перьев по $500 каждое. Это эстетичное ресторанное и карнавальное зрелище, творение душ и тел молодых девушек – танцовщиц, которые умеют продавать танцы. Руководитель коллектива Анастасия рассказывает, как сила духа, талант и упорство помогают не только зарабатывать на жизнь, но и делать ее красивее и ярче.

iDance: С чего вы начинали?

Анастасия: Я занимаюсь танцами с раннего детства. Искусство танца безумно меня прельщает. Когда я приехала из Ростова-на-Дону в Петербург, то стала танцевать в одном из шоу-балетов. Потом подумала: «А чем я хуже других?» и организовала собственный. Начинали мы дуэтом, потом образовалось трио.
Конечно, здесь трудно с работой, тяжело пробиться, но что касается шоу-бизнеса в Ростове-на-Дону, то там все на базарном уровне. Здесь мы работаем в стиле кабаре, без эротики. А там ты такое не продашь - надо показать голое тело - тогда да, это класс. В Петербурге даже эстетика на более высоком уровне: перья, костюмы, красивые девушки, красивые ноги - и все, этого достаточно. Когда я набираю коллектив, то смотрю: естественно, должен быть шаг, должна быть спина, но больше всего нужна выразительность. Когда человек выходит на сцену, он должен гореть, ты должна выйти и встать так, чтобы все упали. Приходили девушки с хореографического. Да, они выполняют все, что надо, но выразительности нет! Мне нужно не простое выполнение движений, а чтобы душа развернулась, и вот за счет этого я выигрываю. Пусть нога будет чуть-чуть не туда, но зато все это будет с настроением – должна быть искра. Конечно, талантливый педагог может выбить из тебя все, что ему нужно, и искру тоже. Главное не разлюбить это дело и не бросить им заниматься. Сейчас меня больше привлекает преподавание, я хочу учить девочек танцевать, смотреть, как они выступают, костюмы им собирать.

Автор: Administrator
16.11.2012 12:18 -

Сколько уже вашему коллективу?

Нашей тройке уже полгода.

Как часто вы выступаете?

В основном, по пятницам, субботам, на Новый год. Из последних достижений – нас пригласили выступить на карнавале на День города. 27 мая плясали прямо на Невском проспекте, для меня это было очень важно! Кабаки, рестораны – это все, конечно, очень хорошо, но попасть на мероприятие городского уровня – это супер. Также выступаем в клубах в Колпино, в Питере. В Колпино веселый народ, хорошо принимает. Там в каждом клубе, в каждом ресторане эта шоу-программа, в отличие от Питера, и люди ходят и смотрят. Но проблема в том, что во многих ресторанах программа начинается в час. Живем ночью.

Всегда ночью живете?

Да, одна вечерняя программа бывает редко. Лучше всего, когда вечерняя, а потом еще и ночная. Когда работаем с восточными ресторанами, зажигаем восток с восьми до десяти вечера, а потом едем дальше.

Какие танцы вы исполняете?

Восточный, бразильский с перьями, очень веселый, с прихлопами, с прикрикиваньями, цыганочку, канкан – программу в стиле варьете; есть номер в стиле «Мулен Руж», с большими юбками.

Где достаете костюмы?

Костюмы я заказывала у женщины с «Ленфильма» - юбки с кринолинами, капоры

большие. А недавно мне пришла грандиозная идея по поводу костюмов: я зашла в Мюзик-холл, но там они такую неподъемную цену зарядили, что пришлось оттуда уйти.

Во сколько обходится средний костюм?

Перья вышли по пятьсот долларов каждое. Это если учесть, что весь костюм, кроме каркаса, мы шили вместе с мамой. В среднем один костюм – пятнадцать тысяч рублей, причем это не самый шикарный, его еще доделывать и доделывать, но смотрится хорошо.

Вложения окупаются?

Ну да, на машину я уже заработала. Но для этого надо пробиваться, приходить в клубы, предлагать у них выступить. Нам устраивают что-то наподобие кастинга. Хорошо, что сейчас мы уже можем говорить: выступали там-то, таким образом, у нас есть рекомендации. А иногда приходится просить: «Ну возьмите! Ну возьмите!» И от коллектива надо требовать, чтобы старались, а то если девочки выйдут с какими-то не такими лицами, выступать больше никто не пригласит.

Какое у вас образование?

У меня высшее филологическое, вторая девушка помимо танцев занимается самолетостроением, а третья закончила институт культуры и искусств. Для меня основной критерий - выразительность, хотя без шпагата, конечно, никого не возьму.

Какие у тебя взгляды на профессию?

Это самовыражение, мое призвание, за которое еще и платят деньги. Я занимаюсь любимым делом, хотя могла бы преподавать русский язык. Я попробовала так поработать после переезда в Питер - думала, что никогда уже не буду танцевать. Год у меня была настоящая ломка, и не вынесла душа поэта, вот так все пошло-поехало. Мне доставляет удовольствие выходить на сцену, хотя, возможно, через несколько лет все это надоест.

Что ты можешь сказать об оригинальности «Оазиса»?

По репертуару мы не очень отличаемся от других – обычная программа шоу-балета, правда, сейчас я делаю новый оригинальный номер, но это пока секрет. Но мы берем тем, что у нас все идет от души! Мы не просто формально выполняем движения, мы выходим и кидаем заряд в зал! На костюмах стараемся не экономить, это ярко, красиво, можем достойно выступить даже на карнавале на Невском.

А как вы туда попали?

Послали свое резюме, написали, что работали в Петергофе на Дне города, и нас пригласили. Потом они же еще раз позвали нас выступить на одном банкете, причем

вместе с Таней Булановой, на юбилее одной петербургской компании.

Что думаешь о развитии нашей танцевальной культуры?

Я очень одобряю то, что становятся популярными танцы, которые можно исполнять без особой подготовки - например, арабский танец. Таким образом, для многих девушек открылись двери на сцену, тем более что для арабского танца не нужна тонкая фигура. К тому же, это в основном женщины, которые после работы еще находят силы пойти и хотя бы выпрямить спину, встать перед зеркалом и позаниматься с педагогом. А с профессиональной точки зрения - мне не близок модерн, которым занимается «Тодес», я это не чувствую. Мне близки семидесятые, восьмидесятые, цыганочка. Вот это я люблю.

Есть ли презрительное отношение со стороны академической школы к эстрадному танцу?

Естественно, есть. Девочкам педагоги даже не разрешают танцевать в шоу-балетах и одновременно учиться, это то же самое, что филологам нельзя писать рекламу, а нужно заниматься научной работой. Считается, что профессиональные танцовщики должны работать учителями, педагогами, но когда они выходят из института культуры – им некуда идти.

Как по-твоему, насколько у нас развито преподавание танцев?

Оно развито с точки зрения того, что есть очень большое предложение. Но качество пока оставляет желать лучшего. По городу открывается множество школ танцев; охотнее возьмут преподавателя, которому можно платить меньше, а кому можно платить меньше? Естественно, человеку, который еще не профи, не на уровне. Конечно, такая ситуация не во всех школах, но если проехаться по районам и посмотреть... вот те

же девочки, которые работают за триста рублей – ну чему они могут научить? Они сами мало чего знают. Они не могут вложиться, сходить на мастер-класс, который стоит минимум полторы тысячи.

А если сравнивать Россию с Европой, США?

Русский балет по-прежнему ценится, ленинградская школа считается очень сильной. Развитие шоу-балетов идет в основном за счет конкуренции. А если смотреть по России... Например, питерские шоу-балеты по уровню намного выше того же краснодарского балета. Но если с Москвой сравнивать, то там профессиональнее мастерство, выше зарплата, больше мест для работы. Мы пытаемся вкладываться в костюмы, развиваться, но чтобы была отдача, все должно быть соразмерно, тратить миллионы смысла нет.

Как ты считаешь, хорошо или плохо, что Россия все больше удаляется от национальной самобытности в сторону, например, аренби, хип-хопа?

Я не считаю, что удаляется, аренби – это для молодежи, от пятнадцати и чуть старше. В клубах, ресторанах ты не станешь работать с такой музыкой. У всех в репертуаре есть русские народные танцы, обязательно присутствует русский фольклор. Аренби сейчас на пике, это модно преподавать во многих танцевальных школах, но это для людей лет до двадцати пяти. До этого был безумно популярен танец живота, сейчас все пошло на спад.

Какие курьезы случались у тебя на выступлениях?

Были неприятные случаи. Когда мы были без машины, в одном ресторане организатор задержал наше выступление на полтора часа. А у нас было заказано такси на определенное время. Я начинаю бузить, возмущаться, администратор на нас очень громко и очень страшно кричит... Мы все в слезах, а надо идти танцевать… Ты должен побороть в себе обиду и все равно выйти выступать с голливудской улыбкой на лице. А

сколько случаев было, когда сидят вроде бы обычные люди, и вдруг кто-то выскакивает из-за столика, бежит к тебе и начинает танцевать! Часто бывают ситуации в ресторанах, где персонал не в курсе – когда ходят официантки с подносами, а ты делаешь батман (мах ногой), вперед или в сторону, поворот, бежишь… Помимо того, что ты танцуешь, улыбаешься, ты еще и должен следить, чтобы никого не задеть. Иногда люди сидят и начинают корчить рожи, смешить по-всякому! Я девчонкам говорю: «Вы когда смотрите в глаза, взгляд не задерживайте!» Человек начинает смеяться, и тебе тоже смешно, особенно любит прикалываться молодежь. Мы во время выступления и так все время улыбаемся, а еще если тебя кто-нибудь рассмешит! У нас есть номер, где надо юбки снимать, и вот когда ты свою уже расстегнула, а у партнерши молнию заело, и она никак не может снять эту юбку, становится очень смешно!

Нервничаете перед выступлением?

Каждый раз! Все-таки ты выходишь не на сцену, а стоишь перед людьми, сидящими за столиками. К тому же бывает скользкое покрытие на полу, но зрители не должны догадаться, что ты боишься упасть. Надо излучать радость, счастье – вот ты вышел, и для тебя это праздник. У нас номера веселые, такой репертуар, но есть проблема, когда человек теряет лицо – улыбался, улыбался, а потом улыбка сползает. Но с другой стороны, нельзя, чтобы она была натянутой – это тоже видно, все-таки у нас не такой большой балет, где много людей и все это может затеряться. Соло танцевать тяжело еще и физически: все люди смотрят только на тебя! Мне больше нравится дуэтом – посмотрели друг на друга – и еще веселее стало.

К вам нет предвзятого отношения, например, когда танец живота исполняете?

Да, бывает, но предложений неприличных никто не делает, это все обговаривается с администрацией. Как правило, стоит охранник. Смешно, кстати, получается - люди смотрят программу, радостные, хлопают, а охранник стоит с таким свирепым видом. В том номере, где мы снимаем юбки, их надо кому-то отдавать – бросаем, опять же охранникам. Еще очень весело бывает, когда у нас две работы подряд, и ты в костюме цыганочки садишься за руль, а на заднем сиденье - девочки с перьями в руках! Я в общественном транспорте поначалу стеснялась своего сценического макияжа и ездила в очках, но люди начинают смотреть еще подозрительнее. Опять же, в метро с перьями ездили, приходилось их над головой носить на руках, над толпой, чтобы не помяли. Люди подходили, задавали вопросы: «У вас там, что, парашют?!» Одна девушка подходит и спрашивает: «Извините, ну что у вас там?! Мы тут поспорили, понять не можем…»

Можно ли сказать, что ваш девиз: «Главное - сила и упорство»?

Да, это про нас. Потому что есть куча примеров, когда человек пытается что-то сделать, но одного таланта мало, я всем это говорю. Потому что поставить танец многие могут, а продать его, чтобы еще раз позвали – это уже не так просто.

Автор: Administrator
16.11.2012 12:18 -

Источник: iDance *Дети Оазиса - www.oasis-info.spb.ru*